

В уютном деревянном доме, сидя на большом кресле, Дунька скрестил ноги и обратился к белому человеку: "Дядя, я пойду медитировать. Тебе тоже нужно пораньше отдохнуть". Байи, с добротой в голосе, ответил: "Дунька, погоди минутку, дяде нужно тебе кое-что сказать". Дунька, сбитый с толку, произнес: "Что с тобой, дядя? Почему ты такой бледный? Неужели отравы от Святой Воды Возмездия снова дает о себе знать?". Белый человек покачал головой, вздохнул и сказал: "Это не отравы от Святой Воды. Дунька, меня зовут Оуэн, запомни. Тот плод, что ты съел, был очень важен для меня. Но он уже твой, и я надеюсь, что ты станешь моим учеником. Изучение моей истинной духовной силы после поедания плода прошлого удвоит твои результаты. Ты готов уйти отсюда со мной? У меня много дел, которые я хочу завершить, но, как ты знаешь, я ограничен силой Святой Воды и не могу больше делать то, что раньше. Поэтому я хочу, чтобы ты унаследовал мое дело и помог мне осуществить эти мечты. Согласен ли ты?". Дунька застыл, покачав головой: "Нет, дядя, я не могу уйти с тобой. Если я уйду, то останется только учитель, как же ему будет грустно! Жаль, что я уже съел плод, а выплюнуть его не могу. Может, мы завтра посмотрим в лесу плодов, вдруг там есть еще?". Оуэн невольно усмехнулся про себя: если бы такие сокровища, как Плоды Возмездия, появлялись так часто, они не были бы столь ценны. Неожиданно, кто-то отказался от его предложения стать учеником. Сколько людей мечтают о таком! Но все мои надежды связаны с этим ребенком. Если он не пойдет со мной, то, хотя и выживет, мои мечты никогда не исполнятся. "Дунька, ты еще не передумал?". Дунька отрицательно покачал головой: "Нет, дядя, мне не нужно думать, я никогда не покину учителя Корриса. Он так хорошо ко мне относится, как я могу его бросить?". Хотя он и испытывал симпатию к Оуэну, он ни за что не бросил бы своего учителя ради неё. Лицо Оуэна чуть исказилось, на его щеках застыл ледяной оттенок: "Дунька, давай я задам тебе вопрос. Считаешь ли ты меня лучше, чем твоего учителя?". Дунька застыл. Перед его глазами промелькнули образы двух черных людей в лесу, превратившихся в трупы. Он невольно задрожал: "Похоже, похоже, что ты лучше". Оуэн хмыкнул: "Открыто скажу тебе, прозвище Плутон я получил не зря. В моих руках погибло не одна тысяча и не восемьсот человек. Хотя я не могу полностью использовать силу Святой Воды, но одной атаки достаточно, чтобы разобраться с такими, как Коррис, кто не слишком продвинулся в магии. Верить?". Он взмахнул рукой, и белая мана сверкнула. Край стула беззвучно отломился. Дунька вскочил со стула и посмотрел на Оуэна, такого чужого и непохожего на себя прежнего. Он отошел назад, дрожа: "Дядя, ты что делаешь?". Оуэн приложил правую руку к груди и сказал сурово: "Я ничего не делаю. Если ты не пойдешь со мной, то, я думаю, твой учитель Коррис станет таким же, как Мие Лю и Мие Шы. Дунька, подумай хорошенько, пойдешь ли ты со мной или же будешь смотреть, как твоего учителя Корриса убьют?". Оуэн видел, что Коррис занимает очень важное место в сердце этого ребенка, и прибег к угрозам, чтобы заставить Дуньку уйти. Дунька замер, глаза его покраснели, он свалился на колени и с мольбой произнес: "Дядя, дядя, только не убивай господина Корриса, я умоляю. Делай что хочешь, только не убивай учителя, хорошо?". В чистой и простой душе Дуньки, как он мог противостоять Оуэну Плутому? Оуэн был в тайне взволнован, выражение его лица мгновенно смягчилось: "Дунька, дядя никогда не причинит тебе вреда, и он не хочет убивать твоего учителя. Иди со мной, и я обещаю, что с твоим учителем всё будет в порядке. Хотя вам придется временно расстаться с Коррисом, но ты сможешь вернуться к нему, когда научишься моим навыкам!". Дунька грустно опустил голову. Как он мог смириться с разлукой с Коррисом? Прошло некоторое время, он заплакал и сказал: "Дядя, я пойду с тобой, но ты обещаешь, что не причинишь вреда учителю, хорошо?". В сердце Оуэна мелькнула неловкость: он правда не мог понять, как, будучи Повелителем Огня, этот ребенок мог быть так предан ему. Но он не знал, что Дунька с детства претерпел слишком много лишений, и если кто-то к нему хорошо относился, он запоминал это навсегда. Оуэн кивнул: "Я никогда не нарушал своих обещаний. Не волнуйся. К тому же, мы же будем всегда вместе. Зачем тебе тогда беспокоиться. Но я должен тебя предупредить: если ты сбежишь, я просто вернусь сюда. И что случится с твоим учителем, тебе объяснять не нужно". Дунька, сдерживая рыдания, прошептал: "Я, я никуда не уйду, дядя, когда я научусь у тебя всему, ты

правда позволишь мне вернуться?" Оуэн мягко ответил: "Да, как я уже сказал, вранье не в моих привычках. А вот когда ты сможешь выполнить мои требования, зависит от твоих собственных усилий". Дунька кивнул: "Я, я буду усердно учиться. Я..." Задумавшись о том, что он долгое время не будет с Коррисом, он снова заплакал. Оуэн не стал его отговаривать, он позволил Дуньке сидеть на полу и дать волю чувствам. Неизвестно, сколько времени прошло, Дунька, казалось, выплакался и, опираясь на стену, заснул. На его щеках остались следы кристальных слез. Оуэн легко вздохнул, взял Дуньку на руки и, смеясь над собой, подумал: "Оуэн, дошел до того, что стал пугать детей. Господин, все это из-за тебя! Жди, когда мой ученик Дунька повзрослеет, твоя смерть не за горами. Лили, спокойно спи, старший брат отомстит за тебя". На следующее утро, когда Дунька проснулся, он уже не плакал. Под присмотром Оуэна, он молча собрал вещи, которые Коррис купил ему, когда он впервые приехал сюда, и уложил их в небольшой мешочек. Он сложил в мешок оставшиеся одиннадцать розовых серебряных шариков, которые он выковал вчера, затем собрал корзину с фруктами и тихо сел у стороны. Оуэн нарушил тишину: "Тебе не стыдно уходить со мной?" Дунька бросил взгляд на Оуэна. В его юном сознании прежний образ доброго Оуэна уже исчез. Как и дядю Ли, он испытывал к Оуэну только отвращение. "Дядя, можно ли мне оставить письмо учителю?" Оуэн кивнул: "Да, и я тоже оставлю ему письмо, найди мне ручку и бумагу". Хотя Дунька не понимал ничего, он быстро принес Оуэну ручку и бумагу, а сам начал писать письмо Коррису. Оуэн немного подумал и написал сообщение. Закончив, он взял камень с улицы и прижал его к изголовью кровати. "Дунька, ты написал? Нам пора уходить. Прочитав это письмо, твой учитель успокоится. Ты в безопасности. Если мы уйдем сейчас, то, возможно, ты сможешь вернуться и встретиться с ним через несколько лет". Дунька опустил голову и не отвечал. Он прижал свой лист бумаги к камню. С лица капали слезы, и бумага быстро намокла. Он положил свой небольшой мешок на плечо и вышел из комнаты. Оуэн пошел за ним и увидел, как Дунька стоит перед деревянным домом, молча глядя на него. В его сердце появилась легкость, но годы тренировок сделали его веру непоколебимой. Он никогда не позволил бы себе ошибиться из-за моментной слабости. "Хорошо, Дунька, пойдем уже". Дунька издал тихий плач, потрогал узел с благословенным Иньси в руках и сказал деревянному дому: "Учитель, Дунька уходит, позаботься о себе! Дунька обязательно скоро вернется, чтобы увидеться с тобой". Он упал на колени и трижды поклонился деревянному дому, перед тем, как встать. "Дядя, я, я не знаю, как выйти из леса. С момента приезда я никогда не выходил". Оуэн улыбнулся: "Ты только покажи мне место, где я тебя спасал, и я сам смогу вывести тебя отсюда". Последняя надежда Дуньки угасла. В сердце он мечтал, чтобы Коррис скорее вернулся и спасал его, но он также боялся, что Коррис будет убит Оуэном. С переживаниями и тревогой, он повел Оуэна в густой туман. Он никогда не подумал бы, что с тех пор он никогда не увидит своего учителя — Черного Мага Огня Корриса. Через пять дней после того, как Оуэн и Дунька ушли. Это была большая темная комната. Свет в доме был очень тусклым, из-за чего было трудно разглядеть что-либо в метре от тебя. В комнате стояли девять человек, все те, кто выжил после преследования "Плутона" Оуэна. Они стояли молча в центре комнаты, опустив головы, никто не издавал звука. Всю комнату пронизывала странная атмосфера. Неясный голос, казалось, исходил со всех сторон: "Мие И, ты выполнил свою миссию? Мие Лю, Мие 10, Мие 11 уже мертвы". Мие ответил глухим голосом: "Господин, миссия провалилась. Хотя "Плутон" был отравлен Бесконечной Святой Водой, он все еще может использовать Меч Плутона. Мы не его противники". "А? Раз вы не его противники, то как вы остались в живых? От меча Плутона никто не выживает". Хотя небесный и эфирный голос был все еще спокойным, тело Мие И было уже облито холодным потом. Он пытался сохранять спокойствие в голосе и объяснил: "Господин, "Плутон" все-таки был нашим бывшим предводителем. Он сказал, что ради того, что мы раньше воевали плечом к плечу, он нас отпустит. Так что мы остались в живых". "Так ли? Расскажи подробности". "Да, господин, сначала мы преследовали "Плутона" до большого леса в провинции Варанг и уже были в преимуществе. Но как раз когда мы были близки к успеху, ..." Мие И подробно пересказал все, что произошло. "Вот и все. Тела Мие Лю, Мие Шы и Мие XI

сейчас на границе леса". "Эй! Мие И. Ты недавно присоединился к нашей организации. Это не типично для тебя! Убийца должен обладать спокойным аналитическим умом. Я понимаю твои внутренние мысли, бессмысленная жертва лишена смысла. Конечно, но ты задумался, с силой "Плутона", как он мог отпустить тебя, чтобы ты доложил? Если бы у него была возможность убить тебя в тот момент, ты тоже стал бы трупом. Он не отпустил тебя просто так. Разве ты не понимаешь, к чему приведет Святая Вода Возмездия? Хотя навыки "Плутона" высоки, но его тело разрушается от самого ядовитого вещества континента. Смог ли бы он так легко справиться с вами? Не забывай, ваш отряд убийц — элита организации. Возможно, после вашего ухода, "Плутон" быстрее умер от действия яда. Если бы вы еще немного потерпели, то смогли бы вернуть его нам мертвым. Убил одного, Ваши ошибки слишком велики в этот раз". Поток пота не прекращался. Через некоторое время Мие И сказал: "Господин, я, я знаю, что ошибся. Прошу, дайте нам шанс искупить вину и заслужить награду. Позвольте нам вернуться в тот лес. "Плутон" привел меня к тебе". Он видел методы владыки и, хотя они не боялись смерти, их все равно поражал глубокий страх.

<http://tl.rulate.ru/book/673/4147689>